

Литература

1. Девяткина, А. Г. Информационные войны в современных международных отношениях / А. Г. Девяткина [Электронный доступ] // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2014. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-voyny-v-sovremennyh-mezhdunarodnyh-otnosheniyah/>. – Дата доступа: 05.04.2022.
2. Донской, М. В. Методы ведения информационной войны / М. В. Донской [Электронный доступ]. – 2008. – Режим доступа: <https://polit.lv/index.php?article=123/>. – Дата доступа: 05.04.2022.
3. «Пятая колонна» / Большая российская энциклопедия [Электронный доступ]. – 2019. – Режим доступа: https://bigenc.ru/military_science/text/3486749. – Дата доступа: 05.04.2022.

Пересечение интересов США в Центральной Азии с интересами мировых и региональных держав

*Брель Р. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Фрольцов В. В., д-р ист. наук*

Современная Центральная Азия является особым регионом. Это выражается этнической неоднородностью, следовательно, и повышенной региональной конфликтностью; значительными запасами энергоресурсов и других полезных ископаемых; отдаленностью от Мирового океана; относительно недавней независимостью государств в регионе; пересечением интересов нескольких мировых и региональных держав: Китая, США, Российской Федерации, Ирана и Турции. Все перечисленные причины наделяют регион особой важностью в мировой геополитике и ставят его в статус узлового региона, что может в будущем послужить фактором повышения нестабильности региона и усиления противоречий между мировыми и региональными державами.

Сегодня в Центральной Азии Россия имеет самое существенное влияние, во многом это связано с историей региона, который на протяжении веков находился под контролем России, в то же время в регионе русский язык является одним из самых распространенных. Для России важно отсутствие в Центральной Азии непосредственной угрозы национальной безопасности в виде потенциально враждебного союза государств или одной сильной державы.

Интересы США в Центральной Азии исходят из геополитической важности региона в современном мире, что может обеспечить влияние на Россию, Китай и Иран. В свою очередь Москва не желает допустить создания проамериканского объединения в регионе. Геостратегические интересы также требуют сохранения и поддержания лояльного отношения к России. Однако

внешняя политика стран Центральной Азии отличается выработанной многовекторностью. Поэтому российское направление перестало быть безальтернативным для государств Центральной Азии [3].

Вывод войск из Афганистана в 2021 г. показал, что США пересматривает свою стратегию в регионе. И однозначно Соединенные Штаты не отказались от своих интересов в Центральной Азии, о чем свидетельствует создание диалоговой площадки C5+1, а также создание новой стратегии США в Центральной Азии. Сегодняшняя повестка вынуждает США способствовать созданию интеграционной региональной организации для реализации своих интересов. Данное объединение могло бы помешать Москве продвигать идею евразийской интеграции.

Что касается КНР, то после обретения государствами Центральной Азии суверенитета в 1991 г. Китай поставил вопрос о кардинальном изменении собственной геостратегии, поскольку коренным образом изменилось геополитическая обстановка: вместо огромного Советского Союза на карте появилось многообразие небольших (относительно КНР) независимых республик. Пекин стал рассматривать Центральную Азию в качестве собственного «стратегического тыла», в то время как «фронт» внешней политики Китая всегда был обращен к морю. Китай сегодня рассматривает Центральную Азию как источник доступного сырья, рынок сбыта товаров для своей промышленности, а также видит регион в роли транзитного коридора.

В КНР существует и необходимость развивать западные регионы, которые связаны с Центральной Азией и исторически, и геополитически. В современных программных документах Пекина по развитию западных регионов Центральная Азия занимает ключевое место: «Необходимо использовать уникальные географические преимущества Синьцзяна как окна на Запад, углубить обмен и сотрудничество со странами Центральной Азии, Южной Азии и Западной Азии на основе “Экономического пояса Шелкового пути”, создать транспортный узел, центр логистики и центр культуры, науки и образования, а также ключевой район “Экономического пояса Шелкового пути”» [4].

Более актуальным для Китая стало сотрудничество с государствами Центральной Азии в сдерживании экстремизма и поддержании региональной стабильности. После прихода к власти «Талибана» в Афганистане, а также частичной активизации исламского радикализма в остальной Центральной Азии КНР забеспокоился о национальной безопасности, поскольку Северо-Западный Китай в значительной степени мусульманский.

Позиции Китая и России по региональной интеграции во многом схожи: либо это раздробленный регион со слабыми межгосударственными связями, либо это интегрированный регион под их лидерством, как минимум косвенным. Однако позиция США состоит в том, чтобы создать интеграционное объединение исключительно в рамках Центральной Азии без участия

России или Китая. Соединенные Штаты делают ставку на развитие отношений стран региона с Турцией, которая входит в военно-политический блок НАТО, и Азербайджаном, которые близки почти всем этносам Центральной Азии (за исключением ираноязычных таджиков в Таджикистане, Афганистане и Узбекистане и пуштунов в Афганистане). Это можно проследить по поддерживаемому США проекту «Лазуритового коридора», который призван соединить Афганистан и Туркменистан с государствами Кавказа (Азербайджаном и Грузией) и Турцией, что позволит соединить регион с Европой в обход России и Ирана через Каспийское море и обеспечить выход в акватории Черного и Средиземного морей.

Важно вспомнить про присутствие Ирана в регионе. После распада СССР Тегеран получил возможность создать новую точку опоры и заполучить больше влияния в качестве региональной державы. В начале 1990-х гг. Иран сделал акцент на этническую, религиозную и языковую близость, начав проведение активной политики в регионе с культурно близким ему Таджикистаном. Однако впоследствии центральноазиатская география его внешнеполитических связей вышла за узкие рамки и сейчас включает все государства региона. Иран сегодня находится в международной изоляции по ряду причин (в том числе его руководство обвинено в разработке ядерного вооружения). Выйти из этой блокады помогли бы республики Центральной Азии. В регионе Иран постепенно укрепляет связи со всеми государствами, международные позиции которых имеют для него большое значение [2].

Российская Федерация, Китай, Иран находятся сегодня в разной степени конфронтации с США. Именно поэтому Соединенные Штаты стараются активно влиять на регион, чтобы как минимум удерживать баланс и не допустить «перехода» стран региона в чью-то конкретную сторону. США способствуют развитию отношений стран Центральной Азии с Турцией, которая в этническом плане близка к народам Центральной Азии. Им важно также поддерживать изоляцию Ирана и способствовать изоляции России. Соединенные Штаты заинтересованы и в торможении китайских проектов в регионе, чтобы не допустить китайской экономической гегемонии, что может привести к последующему культурному и военному доминированию КНР во всей Центральной Азии.

Литература

1. Богатуров, А. Д. Международные отношения в Центральной Азии: События и документы : учеб. пос. / А. Д. Богатуров, А. С. Дундич, В. Г. Коргун. – М. : Аспект Пресс, 2018. – 560 с.
2. Звягельская, И. Д. В поисках точки опоры: Иран в Центральной Азии / И. Д. Звягельская // Российский совет по международным делам [Электронный

ресурсы]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/v-poiskakh-tochki-opory-iran-v-tsentralnoy-azii/>. – Дата доступа: 12.04.2022.

3. Малашенко, А. Интересы и шансы России в Центральной Азии / А. Малашенко // Московский центр Карнеги. Архив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_58_21-34.pdf. – Дата доступа: 23.04.2022.

4. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI в. ; пер. с кит. – Пекин : Издательство литературы на иностранных языках, 2015. – С. 38-40.

5. Starr, F. A Partnership for Central Asia [Электронный ресурс] / F. Starr // Foreign affairs. – Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2005-07-01/partnership-central-asia>. – Дата доступа: 11.04.2022.

Позиция Республики Беларусь в отношении инициативы «Один пояс – один путь»

*Ван Бо, соискатель IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Байчоров. А. М., д-р филос. наук*

Выдвинутая Китаем инициатива «Один пояс – один путь» является перспективным драйвером развития взаимовыгодного торгово-экономического, кредитно-инвестиционного, межрегионального и гуманитарного сотрудничества, ориентированным на развитие мультилатерализма, стабилизацию международных отношений и укрепление региональной безопасности.

К инициативе присоединились более 100 государств, что свидетельствует об актуальности и перспективности предложенной Китаем новой модели международного сотрудничества, глобальной востребованности китайского подхода к выработке новых механизмов взаимовыгодного экономического партнерства на основе принципа «совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования» [1].

Руководство Республики Беларусь первым в Европе и одним из первых в мире поддержало инициативу Китайской Народной Республики «Один пояс – один путь».

В условиях усиления протекционизма в системе международных отношений, когда отдельные страны позволяют себе в одностороннем порядке пренебрегать общепризнанными принципами международной торговли и отступать от соблюдения правил Всемирной торговой организации, мировая архитектура торгово-экономического сотрудничества уже в среднесрочном рыночном периоде обречена на стагнирование. Сохранение подобных негативных